

Цзин Цюй взял две веревки, сделал из них петли и привязал зверя Ме-ме к столбу на площади племени у подножия горы, подстелив сухую траву для тепла.

Затем он занялся обустройством жилища для кроликов. Хотя кролики обладают спокойным нравом и не любят драк, их зубы остры, и они обожают грызть всё вокруг!

Если сделать для них клетку из дерева, они быстро превратят её в хаотичное месиво, а через щели смогут сбежать!

Особенно это касается диких кроликов, которых еще не приручили. В детстве Цзин Цюй видел, как в его родной деревне разводили кроликов ради их шерсти.

Для них строили каменные жилища, напоминающие вертикальные отсеки, а двери делали из металлической сетки.

Каждый раз, когда их кормили, можно было видеть, как кролики спокойно сидят внутри, но стоило им насытиться, как они начинали грызть проволоку...

Даже тонкую проволоку они могли перегрызть — их зубы действительно мощные.

Е принес пять кроликов, из которых один был самцом, а остальные четыре — беременными самками с большими животами.

Судя по опыту Цзин Цюй, самки скоро должны были родить.

Пока что масштабы разведения были небольшими, и он решил держать их вместе, сделав для них большую деревянную клетку.

Материалом он выбрал прочные ветви синего дерева, которые нужно было обтесать, чтобы они стали толще и кролики не смогли их перегрызть.

Пока Е занимался клеткой, Цзин Цюй вместе с Цао и Шуем отправился к племени, чтобы нарезать свежей травы для зверя Ме-ме и кроликов.

Когда кроликов поместили в новую клетку, Цзин Цюй взял немного травы, чтобы подразнить их. Е наблюдал за этим:

— Кажется, они не едят.

Цзин Цюй слегка улыбнулся:

— Наверное, они не голодны. К тому же, они только что пережили стресс, переехав в новое место. Нужно немного подождать.

С этими словами он бросил траву в клетку, хлопнул в ладоши и поднялся:

— Давай вернемся и приготовим ужин. Завтра проверим их снова.

Е последовал за ним:

— Хорошо.

С появлением длинношерстного зверя Ме-ме и кроликов в племени дожди стали идти всё чаще, иногда продолжаясь по два-три дня без перерыва.

Цзин Цюй наконец понял, почему племя называет весну сезоном дождей.

Дожди шли почти без остановки, словно бесконечная мелодия. Даже ручей рядом с племенем поднялся на 10 см, и пришлось переустанавливать фильтрующее устройство.

Вода в озере, где обитали утки, поднялась до самого берега, и количество рыбы, креветок и микроорганизмов увеличилось.

Для уток это стало настоящим раем.

Из-за частых дождей глиняные заготовки для керамики плохо сохли, и Цзин Цюй временно прекратил их обжиг.

Теперь в племени стало популярным ткачество.

Прялка «Дженни» оказалась очень удобной. После того как Е освоила машину, Цзин Цюй вместе с другими изготовил десять таких прялок, которые разместили в большой пещере для пожилых людей, чтобы те занимались прядением.

Рами было достаточно, и из него получались целые горы конопляных ниток.

В дождливые дни отряды собирателей и охотников не выходили на работу, оставаясь в пещере и бездельничая.

В племени не было развлечений, и Цзин Цюй, видя, что они уже начали «растить грибы» от скуки, научил их делать ткацкие станки и ткать в пещере.

Как оказалось, племени больше нравилась конопляная ткань, чем листья дерева Мянмянь.

Жрец сказал, что листья дерева Мянмянь, хоть и выглядят зелеными, но, будучи надетыми на тело, делают человека похожим на дерево, что выглядит странно.

Цзин Цюй посмеялся про себя: они еще не знали о понятии «быть обманутым», но уже интуитивно чувствовали, что зеленый цвет на одежде выглядит неудачно.

В целом, ткачество стало для племени способом занять время, а также производить ткань для одежды, что всем очень нравилось.

Ткань получалась разного качества, и её всегда приносили Цзин Цюй, чтобы он оценил.

После этого ткань оставляли ему в качестве подарка.

Поэтому сам он не занимался ткачеством, но в его пещере скопилось много конопляной ткани.

Цзин Цюй сложил её в ящики, хорошо просушил и разместил на полках, чтобы влажность сезона дождей не повредила ткань.

Кроме ткачества, в сезон дождей племя занималось еще одним делом — продолжением рода.

Юй и Бэй спросили Е, не хочет ли он пожить в их пещере какое-то время, но он серьезно отказал.

Он также заявил, что хочет найти себе спутника и не может спать одновременно с двумя женщинами.

Сестры были слегка разочарованы, но вскоре решили не ждать Е и выбрали воина из охотничьего отряда, пригласив его пожить в их пещере.

Во всем племени царило возбуждение, и Е, кроме еды, редко проводил время с кем-либо.

Каждый раз, когда Юй приходила к нему, Цзин Цюй замечал на её шее и груди следы страсти, которые она даже не пыталась скрыть.

В племени это никого не смущало, но Цзин Цюй это раздражало.

Он просил её одеваться прилично, она соглашалась, но тут же забывала.

В следующий раз всё повторялось, и Цзин Цюй, разозлившись, велел ей оставаться на месте и не приходить к нему.

В сезон дождей племя отдыхало, но Цзин Цюй становился всё занятее, в основном из-за заботы о своих посевах.

Когда вода в ручье начала подниматься, он беспокоился, что избыток дождей затопит его урожай, и, накрывшись листьями дерева Мянмянь, пошел проверить.

К счастью, его участок, расположенный на склоне горы, имел небольшой уклон, и воды там скапливалось не много.

К тому же, при посадке он сделал борозды, особенно для батата и редьки, которые растут под землей.

В период роста их корни расширяются, и, пересаживая рассаду, он насыпал землю вокруг, чтобы она была выше.

Со временем борозды и насыпи стали четко видны, и непрерывные дожди сезона дождей не повлияли на рост растений.

Наоборот, они сделали лозы еще более сочными, особенно лозы батата, которые были выращены из чудесных семян.

Они росли заметно быстрее обычного батата, и Цзин Цюй каждые два дня срезал часть лозы для пересадки.

Особенно в сезон дождей, они росли словно под действием невидимой силы.

Цзин Цюй каждый день ходил на поле, чтобы пересаживать новые лозы батата.

В начале это было легко, так как лоз было немного, и он быстро справлялся.

Но по мере того, как пересаженные лозы начинали укореняться, их количество увеличивалось в геометрической прогрессии.

Каждый раз на поле он проводил полдня.

К концу сезона дождей, во время последней пересадки, Цзин Цюй смотрел на зеленое, полное жизни поле батата, и его улыбка застыла.

Он вернулся в племя, чтобы позвать отряд собирателей на помощь.

Рост батата, полученного из системы, превзошел его ожидания, и места, которое он подготовил, оказалось недостаточно.

Пришлось заново вспахивать землю, делать борозды и насыпи, а затем срезать лозы и ветви с уже готовых трех акров батата.

Они были пересажены на соседний участок, и Цзин Цюй с отрядом собирателей весь день копали землю и сажали батат.

К вечеру, когда охотничий отряд вернулся, работа была закончена.

Площадь посадки батата составила около десяти акров, все лозы были срезаны на отрезки длиной десять сантиметров с двумя листьями, что выглядело довольно жалко.

Это была максимальная площадь, которую можно было засадить в этом году, так как дальнейшее срезание лоз могло повредить росту батата.

Однако это количество уже превысило ожидания Цзин Цюй.

Если урожай будет соответствовать его ожиданиям, в следующем году можно будет значительно расширить посадки.

...Кажется, этих ста акров будет недостаточно, и он уже мечтал о том, чтобы засадить всё поле бататом, и даже начать осваивать новые земли.

Если продолжить осваивать новые участки, то вокруг озера, рядом с круглой печью, есть подходящее место.

Там земля ровная, и площадь намного больше.

Если смотреть вдоль берега озера, то кажется, что плодородная земля простирается до горизонта, идеально подходя для выращивания растений и выпаса скота.

К тому же, в сезон засухи озеро пересыхает, и ил со дна можно использовать как удобрение.

Там скапливаются утиный помет, опавшие листья и различные микроорганизмы, которые, разлагаясь, становятся отличным удобрением.

Цзин Цюй продолжал мечтать о будущем, когда Юй, стоя рядом, смотрела на то, что он назвал бататом — всю эту зеленую лозу.

Если её всю срезать, то хватит на долгое время для всего племени.

Но теперь её нарезали на короткие отрезки и закопали в землю. Не сгниет ли она?

Она облизнула губы:

— Цзин, если закопать эти лозы батата в землю, действительно ли они вырастут и дадут много лозы?

Тогда у нас будет много батата, чтобы есть, да?